

- Как насчёт глушителя электромагнитных волн? Мне сказали, кактусы тоже их блокируют! Ещё предлагают купить уголь! - воскликнул Морфин, заходя в дом.

- Не смей, тебе хотят сбагрить залежалый товар, - ответил Яба.

- Мало того, что я сбежать не могу, так ещё и должен бояться своего фена для волос! Ги Ха, сукин сын! Когда-нибудь я его прикончу.

- Не смей, он мой.

- Хорошо, что другие не слышат, а то неправильно поймут.

Морфин надулся. Мет не смог сдерживать натиск своих идейных соседей и ему оставалось только присоединиться к их демаршу против бытовых приборов.

- Ребята, может повременить? Остальные разозлятся. Только-только обустроили жильё, а вы выбрасываете, всё что они купили.

Сначала евнухов сбило с толку нападение на Парадизо, а позже они с головой занялись переездом. Поэтому совсем забыли о микрочипах. Но теперь пора вернуть им бдительность. После того, как Яба увидел снимок своей головы, он избегал приближаться к электронным устройствам и выходил из дома только для выезда к Ча Мён Хвану. Юноша даже не включал флуоресцентный свет в ванной, и когда принимал душ по ночам, зажигал свечи. Он узнал, что вода проводит электричество.

«Интересно, а что насчет струи из душевой лейки? Она пропустит ток? А автомобиль?»

Яба составил список опасных элементов обихода и ограничил свои передвижения. Он не мог успокоиться пока поблизости находились аудио колонка и торшер, увлажнитель воздуха... Морфин рвал и метал, узнав, что эти вещи перекочевали на свалку.

Ябе пришлось рассказать ему об опасности, которая подстерегает под каждым предметом. Избавиться от микрочипа нельзя из-за критической локации, а если потревожить его электроагнитным влиянием от техники, появится опухоль. Подробности о рентгене, были опущены. К концу 10-минутного ликбеза лицо Морфина вытянулось. Убедить его не составило труда и он охотно приобщился к проекту по очистке пространства.

Яба подготовил к выносу все опасные предметы в комнате и занялся гостинной. Пока остальные евнухи не вернулись от клиента, следовало поторопиться. Он поволок компьютер к чёрному выходу, тогда как Мет с Морфином пыхтели над телевизором, удерживая его с двух сторон. Выходя на улицу евнухи каждый раз испытывали судьбу, поэтому накрыли головы белыми полотенцами.

- Эй, псих. Давай сразу договоримся: мы тут ни при чём. Ты нас заставил, лады?

И в этой просьбе не было ни капли наглости. Яба понимал, каким законам выживания следует Морфин и они ему импонировали.

- Катись! И не приближайтесь меньше, чем на метр.

Известно, что тело человека продуцирует электрические импульсы, значит соседям тоже следует занести в список опасностей. После вечеринки на яхте Ча И Сок не выходил на контакт. Он не отвечал по телефону и не показывался в доме Мён Хвана. По этой причине Яба не избавился от своего мобильного, который продолжал подвергать его риску.

Директор Ча заказал медицинскую аппаратуру, оборудовал яхту и даже привлёк к процессу своих друзей наркоманов. Возможно, он разозлился, что Яба отказался оперироваться и его усилия не оправдались... Или до сих пор в шоке от записей на дисках? Он их уничтожил? А что, если Кокаин рассказал ему про яд? Но тогда директор Ча хоть как-то отреагировал бы... Не стал бы молчать... Если только не заболел...

В голове теснились мысли разного рода. И каждая из них толкала Ябу в неопределённом направлении. В конце концов думы привели его к недавнему разговору с Ги Ха.

«Ча И Сок передал оговоренную часть акций. А значит, он зачистит свои связи с Парадизо. Чему и я буду рад».

«Мне он такого не говорил».

«Очнись! Ожидал от него прощального визита? Пока ты в эмпиреях, он сходит с ума по новой дырке. Вот, что означает эта передача акций!»

Яба не хотел в это верить. Потому что Ги Ха - паразит, который лишает человека сил и любых зачатков здравого смысла. Тем не менее, юноша часто вспоминал его слова. Он просыпался по ночам с болью в груди и подолгу не мог заснуть от стука собственного сердца. Запас антидепрессантов был на исходе, поэтому придется выяснить, где их продают.

- Что такое груминг? - внезапно спросил Яба.

- Это кошачья гигиена, - ответил Морфин. - Когда кошка, умывается, лижет себе и своим котяткам лапы, а потом задницу. А что? Надеюсь, ты не планируешь убивать за это бездомных кошек?

Яба опустил голову и прикусил нижнюю губу.

- Точно! - раздался голос Морфина. - Отнесём это брату Се Джуну, у него дома совсем не весело.

- Уж лучше выбросить на помойку.

- Какой же ты токсик! Се Джун добр не только к Кокаину, но и к тебе. А ты шарахаешься. Что он тебе сделал? Вечно бред несёшь, все за мной!

Морфин перелез через низкую стену и открыл калитку изнутри. Сорее всего хозяин на работе, судя по тишине в доме. Дверь, которую разворотил Ча И Сок, обмотали жёлтым скотчем. Се Джун навещался в общежитие раз в два дня, и всегда приносил молоко и хлеб. Он занимался уборкой и другими домашними делами. Певцы испытывали неловкость, но отказаться не могли. Даже бандиты считали Се Джуну местным дурачком.

Иногда он смотрел на Ябу со слезами в глазах. Его настойчивость вызывала жалость и напоминала преданность собаки своему злому хозяину. Если бы в то Рождество Чжан Се Джун дослушал песню до конца, и, стоя в толпе верующих, помолился бы за упокой их с Ябой матери... Но придя в сознание, он обнаружил себя в другом месте.

Морфин и Мет поставили телевизор.

- Брат Се Джун обрадуется, когда увидит. Кстати, он говорил, что работает в богатом доме. Но почему у него самого здесь всё такое жуткое.

Расставленные по двору горшки с бонсай создавали гнетущую атмосферу. Морфин запер дверь и перелез на улицу. Мет последовал его путём, но, перевалившись, с шумом ухнулся на землю.

- Ты такой ловкач! Настоящий зверь. Ой, у тебя из носа кровь. Эй, псих! У Метта кровь. Мы пойдём, а ты догоняй.

Торопливые шаги стихли. Яба, не способный преодолеть силу тяготения своего веса и взобраться на стену, попробовал снова открыть калитку. Порыв ветра сорвал полотенце с его головы и бросил на углу дома. Яба раздраженно цыкнул. Подойдя туда, он увидел торчащий под платформой веранды кусок газеты. В неё оказалась завернута бейсбольная бита. Годы под дождём и ветром расклинились чернотой в её трещинах. Самое широкое место покрывали пятна крови и прилипшие волосы.

Вероятно, именно этот предмет Се Джун взял с собой в день нападения на общежитие. И им он защищал Кокаина. На бите были необычные узоры и этот атрибут так или иначе останется ярким напоминанием того события. Образ идиота с бейсбольной битой невозможно забыть.

Однако, то, что Яба принял за узор при рассмотрении оказалось тёмным пятном неправильной формы. Оно оплетало расширенную часть до рукоятки и выглядело довольно старым...

В груди странно заныло. Яба заглянул в тайник и в глубине увидел завернутый в ткань большой предмет. То, что Чжан Се Джун тщательно оберегал. Сердце Ябы заколотилось.

Жизнь Се Джуна не интересовала Ябу, однако... Что же это за вещь, которая заставляет Се Джуна так разительно меняться стоит кому-нибудь кинуть на неё неосторожный взгляд..

Осмотрев предмет со всех сторон, Яба развязал узел. То, что открыла сдёрнутая ткань, повергло Ябу в шок. Человеческий торс. Его изваяли из смолы или полимерного материала особой мягкости, гладкого на ощупь.

Тот, кто его создал, искусно вылепил все детали: волосы, изгибы шеи, ключицы. А лицу уделил особое внимание. Разглядев его Яба упал от удивления. Обращённые в пустоту бесцветные глаза, четко выступающие нос и подбородок невозможно было не узнать. Откуда Се Джун знает бледного человека? Почему он его слепил? Для чего? А может Яба вплотную приблизился к роковой тайне? Ему хотелось поломать эту скульптуру, но даже дыхание ему сейчас давалось с трудом.

Раздался ржавый скрежет калитки. Стоя за домом Яба услышал чужие шаги. Он снова закутал злоеший бюст и спрятался за углом. На противоположной стене растянулась тень Се Джуна. Он поставил к стене инструменты и присел перед завернутой скульптурой. Какое-то время он просто держался за неё руками, но потом вздрогнул и усталился на узел. Слёзы потекли по его лицу.

- Я его так не завязываю...

В чёрных глазах вспыхнула тревога. Он взял большие садовые ножницы и огляделся. Яба прикрыл рот руками и забился подальше в тень. По спине начал стекать пот. Тяжёлые шаги послышались совсем близко. Яба отступил ещё дальше, собрав все нервы. Его мозг парализовало, поэтому он не понимал, застучали его или нет, и каким образом он выбрался. В голове звучали лишь слова: «Забудь, забудь всё, что видел!»

* * *

Ги Ха работал во временном офисе-контейнере. Он взял с дивана документы. Вошёл Им Су, но не успев сесть, упёрся глазами в доску на стене.

- Что это?

[□ Яба □ Молодой медик Х □ Старый медик Х □ Приход Кокаина □ Я □ управляющий Им Су]

На доске красовались имена тех, кто присутствовал на складе в Рождество десять лет назад. Вокруг этих надписей извивались соединяющие их по неведомому принципу линии.

- Я пытался собрать мысли. В то Рождество, когда детей кастрировали Кокаин закричал, но с Ябой ничего не произошло, хотя его уши были открыты. И исцеление на него не действует.

Им Су разглядывал доску.

- Я думал об этом. Возможно это из-за анестетика. Все чувства притупляются, и восприятие тоже.

- Но ведь во время анестезии исцеление работает. Во всяком случае, пока ты не труп. Яба сказал, что в тот день он уже был мертв. Значит, в нём не было желания выжить. Но это абсурд, независимо от желания жить или противостоять целителю, сила всё равно действует.

- Один раз отец проводил эксперимент, - продолжил Ги Ха, оперевшись о спинку дивана. - У него было два Целителя, которым сделали надрезы на ладонях. Он поставил их друг перед другом и заставил петь. По окончании песни раны обоих полностью зажили. Целители способны лечить даже друг друга, но насколько велика вероятность, что обычный человек может отторгать эту силу?

- Может в Ябе столько желчи, что даже Кокаин не может к нему пробиться? Говоря о Ябе, это не лишено смысла.

Даже шутя, Им Су сохранял серьезный вид. Кан Ги Ха засмеялся. В сегодняшних изысканиях они продвинулись не дальше основ. Большинство изученных записей изобиловали технической лексикой, неподвластной обывателю. Им Су протянул папку.

- Кстати, я достал из сейфа документы, которые вы просили. Зачем они вам?

- Планирую подать налоговую декларацию сегодня.

- Сегодня? Но ведь у нас есть три месяца, чтобы её подать. В медиа муссируют новости о выздоровлении Ча Мён Хвана и акции выросли в цене. Соответственно сумма налога тоже велика. Эксперты говорят, это временное явление и компании придётся быстро назначить нового президента. Сомневаюсь, что Ча Мён Хван протянет эти три месяца. Почему бы не подождать немного, пока стоимоть не пойдёт на спад?

Неопределённость не давала боссу покоя, несмотря на безупречно оформленные документы.

- Нет, - покачал головой Ги Ха. - Хочу сделать всё сейчас и спать спокойно.

- Понял.

Сообразительный бандит Им Су точно распознал тревоги и намерения своего босса. Пальцы Ги

Ха не давали покоя кольцу с синим камнем, прокручивая его снова и снова. Если Кокаин - абсолютный целитель... Нет, если существование разных типов не только гипотеза отца, то сначала надо в этом убедиться.

Если Кокаин поставит Ча Мён Хвана на ноги, это разрушит планы Исполнительного директора Ча, но зато Председатель Ча будет благодарен тому, кто причастен к спасению любимого сына. Вероятно, примкнуть к председателю - более надёжное решение. Но как знать наверняка, сможет ли Кокаин вылечить Мён Хвана, если всерьёз возьмётся за дело...

В контейнер вошёл Кокаин. Вокруг стало уютнее из-за его светлого свитера. Ему никто не рассказал об абсолютном целителе. Ги Ха скрестил ноги откинувшись на спинку дивана.

- Ты изучил документы, которые я передал?

- Там не так много данных. Босс, вы намеренно дали мне не все материалы?

Лицо Ги Ха просияло.

- Ты ведь уже знал про разные типы целителей. Интересно, откуда?

- Я всего лишь предполагал. То, что я оказался прав - чистая случайность.

- Эта случайность подозрительна. Ты что, украл документы из моего дома? Или навестил старика в аду?

- Возможно, я просто понимаю целителей лучше остальных, потому что сам - один из них. Тело ведь и есть источник генетической памяти. Как ещё это объяснить? Вам тоже интересно, каковы пределы моей силы и ограничена ли она сроком?

Раньше умеренная проницательность Кокаина не беспокоила Га Ха. Однако теперь стало очевидным, что Кокаин не так прост, каким хотел казаться. Босс схватил его за шею и прижал к стене. По всему корпусу контейнера прокатился грохот.

- Так что за внезапный интерес к материалам о целителях? И не морочь мне голову отговорками про странные ощущения.

- Пока вы не расскажете, что скрываете, я тоже буду молчать.

Кан Ги Ха замахнулся. Юноша вызывающе прожигал его лицо. Он задержал дыхание. Последовал удар. Костяшки пальцев босса оставили следы на щеке Кокаина.

- Давай так. Или ты расскажешь, что у тебя на уме, или я взорву твою голову и сам посмотрю!

- Тогда всё, что внутри, тоже взорвётся. Вам придётся пойти на мои условия. Вам же нужен помощник в поиске истины? Что для вас важнее? – повысил голос Кокаин.

От этого звука зазвенело в ушах. Стальные стены контейнера задрожали. Им Су напряг плечи. Белки глаз Кокаина порозовели, он даже забыл что на сжимающей его горло руке - кольцо с кнопкой. Когда вибрации в теле стихли, Кокаин перевёл дух.

- Не так давно, господин Ча И Сок попросил ... Заказал для Ча Мён Хвана пение с «принятием». В течение двух недель я официально посещаю президента Ча. Не исцеляю его, а просто терплю бесконечные оскорбления.

На Ги Ха уставились два злобных глаза.

- И возникает интересный вопрос. Тот, кому отказали в химиотерапии из-за тяжёлого состояния, теперь свободно гуляет на своих двоих.

- Твой голос творит чудеса, – с сарказмом ответил Ги Ха.

- Босс привык много думать, и порой самый простой вывод становится сложным.

Кокаин лукаво усмехнулся, подраживая босса намёками как наживкой. Впервые его видели таким. Этот взгляд и этот смех не были присущи прежнему Кокаину. Ядовитый цветок наконец распустился. Юноша медленно моргнул и опустил глаза на руку, державшую его за горло.

- Не могли бы вы отпустить? Если перестараетесь, то повредите мне связки.

Кан Ги Ха вскинул брови. В него закралось ощущение, что с этих пор даже микрочипом он не сможет запугивать Кокаина. Если давить на него дальше, неизвестно, чем всё обернётся. В тактических целях Ги Ха решил отступить и убрал руку.

Кокаин обхватил ладонями горло, которое пестрело красными пятнами от пальцев Ги Ха. Юноша прокашлялся и поднял глаза на белую доску с хронологией событий 10-летней давности. Он довольно долго разглядывал записи, затем уголок его губ пополз вверх.

- Людская память так ненадёжна, – сказал он.

Кокаин вежливо поклонился и вышел на улицу, оставив Ги Ха смотреть ему вслед.

Внезапно в помещение ворвался один из подчинённых.

- Босс... я... Сегодня вернулся, чтобы закончить с DVD,- затараторил он. - И у некоторых только пустые упаковки.

Яростное лицо босса заставило подчинённого содрогнуться.

- Прос... простите! Я присматривал за складом с того дня, как мы все туда пренесли. Я не знаю как так случилось... Хорошо, что исчезли не все, а только записи некрофилов.

Несмотря на то, что ранее создали резервные копии, пропажа важных данных встревожила Ги Ха. Тем более касающиеся Исполнительного директора Ча. После непрерывной работы за компьютером глаза подчиненного слезились. Вместо того, чтобы взмахнуть кулаком, Ги Ха достал сигарету.

- Кто переносил записи?

- Я... ещё Рубака и Медведь. Нужны были люди и Морфин с Метом нам помогали. Ах да.. и псих тоже.

- Значит, пропали только некро-видео?

- Да.

«Неужели...» Ги Ха сощурил глаза.

- Где сейчас Яба?

Им Су кому-то позвонил.

- Его только что доставили к Ча Мён Хвану, - сообщил он, завершив вызов. - Он уже внутри, какие будут указания?

«Сука! »

Ги Ха закурил сигарету и поднялся.

- Приведите его сюда, когда закончит. И не подавайте вида, он очень мнительный.

* * *

Яба ещё с порога принялся изучать содержимое комнаты. Он заранее сообщил Ча Мён Хвану,

чтобы убрали все медицинские аппараты и любые электронные приспособления. Также предупредил, что если этого не сделать он не придет. Ступив внутрь опустевшего пространства, он вздрогнул: Мён Хван прижимал к лицу кислородный респиратор.

- Избавься от него.

- Без него мне ещё трудно дышать.

- Не умрёшь, - отрезал Яба. - Твоя кровать автоматическая? В ней есть электроника?

- В ней чего только нет. Что за новые причуды?

- Не спрашивай. Побереги психику.

Недоумевая, Ча Мён Хван всё же отложил респиратор. Яба сделал несколько шагов и остановился на расстоянии.

- Тебе не кажется, что я поправился? - неожиданно спросил Мён Хван. - У меня улучшился цвет лица?

- Можно и лучше, но уже некуда. Наверное, на ночь трескаешь рамен.

- Я давно набираю вес, а ты даже не заметил.

- Какое мне дело до твоего веса? Я со своим-то справиться не могу.

- Ладно, не важно, - буркнул Ча Мён Хван, словно обращаясь к себе самому.

Он привык контролировать себя со строптивым певцом, чья грубость уже не раздражала. Его характер сглаживался, и постепенно обрастал сдержанностью. Душевное здоровье крепло наряду с телом и с каждым днём Президент Ча менялся, словно жизнь наполняла его как сосуд.

Яба осмотрелся. По всей видимости, Ча И Сок не придет. Он действительно заболел?

- Можешь не ждать. Директор Ча несколько дней не появляется.

Яба повернулся на холодный голос. Его лицо выглядело так же бесстрастно.

- Почему?

- Что почему? Пропал. Ни его мать, ни друзья не могут с ним связаться. На работу тоже не приходит. Всем кажется, что я иду на поправку и общественное мнение улучшается. Даже если бы я выздоровел, ускорил ритм своей жизни и носился бы до мозолей на пятках, мне за ним не угнаться... Он сейчас где-то кутит до беспамятства с очередной игрушкой, которую выбросит, как только очнётся.

Яба ощутил как под ногти больно вонзаются иглы. Уж лучше Ча И Сок лежал бы где-нибудь с лихорадкой.

- Исполнительный директор Ча как бы ни развлекался, но в офисе его всегда можно было найти. Не знаю, кем он увлёкся на этот раз. Даже отец расстроился. Наверное, пора организовать совместный ужин с Хэ Мин, чтобы привести его в чувства.

Услышав знакомое имя, Яба поднял глаза. Мён Хван словно этого ждал.

- Ну, Хэ Мин. Отец мечтает получить её в невестки, - пояснил он. - Брат познакомился с ней во время учёбы за границей. Исполнительному директору Ча пора остепениться и создать семью, так ведь?

Ча Мён Хван откинулся к изголовью кровати, наблюдая за реакцией Ябы.

Его голову будто окунули в холодную воду. Он даже забыл, какую песню припрятал в мешочке, и исполнил её, превозмогая себя. Пел небрежно, выплёвывая слова в пол, как пережёванную пищу. Не покидало ощущение, что вот-вот откроется дверь, он войдет и сядет на диван, чтобы послушать Ябу.

Как всегда, этот мужчина подчинял себе мысли даже на расстоянии. С таким же успехом Ча И Сок вполне мог привести в действие бомбу в голове Ябы.

Промычав до конца безрадостную песню из кельтского фольклора, Яба направился к выходу. За его спиной прраздался звук колес передвижной капельницы. Ябу крепко схватили за руку.

- Не уйдёшь, пока не споешь ещё одну. - произнёс Ча Мён Хван.

- Нет.

Мужчина сдвинул брови.

- Хватит, делай, что тебе говорят. Испытываешь меня? Зачем убрал одну песню? Из-за тебя у меня голова болит! И проходит только когда поёшь. Я приму любую песню, какая только взбредет тебе в голову.

- Тебя можно лечить как человека, только когда ты им станешь. Не трать время, помедитируй.

- Забыл, кем работаешь? Клиент заказывает! Ты необразован, поэтому с тебя взятки гладки, но хоть какой-то уровень ты должен держать?

Лицо Ябы вспыхнуло. Он отбросил руку Мён Хвана.

- Тогда, лучше иметь дело с профессионалом. Звони Кокаину.

Ча Мён Хван схватил его за волосы. От головной боли мужчина не мог открыть один глаз.

- С чего бы это? Ты первым о нём заговорил.

- Ты мне о нём напомнил.

- У меня болит голова, просто спой! Постоянно набиваешь себе цену.

Яба не обладал ни чудесными способностями, ни сознательностью, в отличие от других певцов. Ему просто повезло встретить безнадёжного больного, который наслаждался его голосом. И Яба пользовался возможностью купаться в этом наслаждении. Был бы Ча И Сок на месте старшего брата... Ужасные мысли приходили в голову.

Жизнь Ябы подчинил своему влиянию тот, кто вот-вот вступит в союз мертвецов, и тот кто сам ищет с ними встреч.

- Как же мне влом это всё выносить!

- Почему же? В отсутствие директора Ча твой голос слабеет?

От внезапного выпада Яба едва не подавился воздухом. Уголки его глаз покраснели от злости. Таращась на него и шевеля губами Мён Хван напимонал Ябе его самого перед Кокаином.

- Что за взгляд? Неужели я угадал? - выплёвывая каждое слова признес мужчина.

Хлоп!

Получив в ответ хлёсткую пощёчину, Мён Хван зажмурил один глаз и рассмеялся как умалишённый.

- Отстань! Скотина!

- Вот чёрт! Как же ты меня заводишь, когда выпендриваешься в своей маске! Зачем так делать?

Ча Мён Хван прижал Ябу бедром, пресекая его попытки сопротивляться. Он уткнулся носом в шею юноши и с силой втянул воздух. Перед Ябой возникло покрасневшее лицо с горящими глазами. Мужчина поймал губы Ябы своими. Язык с привкусом лекарства принялся жадно вылизывать слизистую, словно влажная жаба копошилась во рту.

Он продолжал постанывать даже когда Яба дёрнул его за волосы и укусил. Пальцы чесались от желания вырвать иглу от капельницы и исколоть Мён Хвану глаза и горло. Вот только, если он умрёт, то не станет единственным человека, который так отчаянно полюбил голос Ябы. Юноша зажмурился и богатого выроodka настиг таран головой *.

*П.П.: профессиональное движение головой в спорте (напр.футбол).

- А-акх!..

Мерзкое лицо отпрянуло. Вытерев рот рукавом, Яба пнул Мён Хвана. Тот поморщил нос, с которого капала кровь.

- Эй, я ведь пациент.

- Сделай так ещё раз, и умрёшь не от рака.

Разозлённого Ябу было уже не так-то просто уговорить. Вокруг потрескивал наэлектризованный гневом воздух. Не дав штативу капельницы далеко отъехать, Яба им вооружился и напал на президента Ча.

- С таким-то потасканным видом ты дорого обходишься, - простонал Мён Хван, прикрываясь от ударов. - Всё бы ничего, но характер вздорный. Радует, что хорошо поёшь и у тебя есть принципы, в отличие от сверстников.

Ча Мён Хвану удалось заглянуть в лицо Ябы, с которого слетела маска.

- Но если лицо... А-ах!.. Эй!.. Полегче! Успокойся...

Яба продолжал молотить мужчину ногами, даже когда тот упал. Хотелось выбить из него все внутренности. Пнув его напоследок, Яба открыл дверь.

- Эй, жулик! - прохрипел ему в спину Ча Мён Хван, растирая ушибленное бедро. - Завтра у меня пресс-конференция. Первая за шесть месяцев. - воодушевлённо продолжил он. - Ты хорошо потрудился и если приедешь завтра, получишь бонус.

* * *

Яба фыркающая прошёл через сад. В дрожащей руке он держал свою маску, за которой по земле тянулась лента. Он остервенело тёр губы, и хотелось оторвать их вместе с языком от накатывающей тошноты.

Входная дверь открылась. Глядя перед собой он увидел чёрные туфли и брюки. Юноша поднял голову и его сердце подпрыгнуло: в поле зрения возник Председатель Ча.

Яба до последнего надеялся увидеть Ча И Сока, против своего желания. Видимо, директор Ча всецело подчинил себе его мозг. Яба упал духом и пытался замедлить процессы в теле, чтобы предотвратить одышку. Тяжело ступая, он прошёл мимо председателя.

- Я позволил тебе войти в этот дом только ради Мён Хвана, - сказал он.

Яба обернулся, и посмотрел ему в спину.

- Сейчас ему лучше, но неизвестно, надолго ли. Его надежды разбивались столько раз. Поэтому, делай свою работу усердно до его последнего дня. Это приказ.

- Не для меня.

Председатель Ча повернул голову. Мён Хван унаследовал его черты лица, но безжалостный звериный взгляд достался Ча И Соку. Ябе казалось, что ребра сдавили его сердце.

- Я здесь не потому что ты или он меня вызвал, а потому что сам так хочу. Когда надоест, я брошу это дело. И, кстати, он ещё живой, а ты его уже считаешь мертвецом.

- Всё дерзишь, жизнь не учит тебя осторожности. Низкое происхождение делает людей сообразительными, заставляя подстраиваться, чтобы угодить. Но глядя на тебя, понятно, что это не всегда так.

- И не поспоришь: люди низкого происхождения не всегда сообразительны. Убеждаюсь, глядя на Мён Хвана.

Председатель Ча задрожал, сдерживая в себе вулкан ярости. Он был настоящим отцом только для Ча Мён Хвана. А если бы относился так же к Ча И Соку?.. Как бы он отреагировал сейчас?.. Его младший сын не притронулся бы к наркотикам и не пустился бы в разгульную жизнь. Его не прельстил бы аромат смерти и он не появился бы в Парадизо. Не встретил бы Ябу и не узнал, какое зло существует в мире...

- В том, что твои дети такие, какие есть, виноват только ты. Носитель голубых кровей сделал из

одного сына монстра, а из другого – жалкого слабака. Если бы не я, ты до самой смерти пребывал бы в неведении.

Яба повернулся к председателю спиной и вышел за ворота.

Когда Яба вышел из дома Мён Хвана, солнце уже садилось. Он забрался на заднее сиденье машины. Охранники на передних местах оглянулись. Мрачные лица, сдвинутые брови, взгляды, которые говорят «не делай глупостей» – от этой бандитской харизмы уже тошнило.

Автомобиль тронулся и вскоре повернул на пустую проезжую часть.

Накануне ливень оставил повсюду большие лужи. Со стороны гор наступал туман и расплзался по дороге. Тёмные тучи странно сочетались с еле различимым пятном на горизонте. Обычно безмолвные охранники этим вечером занервничали. Туман и влажность затрудняли видимость, бандит в переднем пассажирском кресле протёр лобовое стекло и приоткрыл окно. Когда мимо промелькнул знак опасного поворота налево, водитель взглянул в зеркало заднего вида.

- Какого хрена! Он бухой что ли?

Яба посмотрел назад. За ними следовал грузовой трак, который пытался обогнать но в последний момент сбавлял скорость. Колёса пробуксовывали в гравии, будто в грязи. Казалось он не мог их опередить, так как места для манёвров не хватало из-за однополосной дороги.

- Поднажми, – сказал один из бандитов.

- Да.

Скорость увеличилась, но грузовик не отставал и подъехал настолько близко, что можно было разглядеть номерной знак.

- Ах ты сука!

Бандит за рулём просигналил, машина теснилась к обочине, чтобы дать лихачу проехать. Тот подпирал легковой автомобиль сбоку. За тонированным стеклом на мгновение обозначился профиль водителя трака. Для двух машин эта предгорная дорога была слишком узкой. Не сбавляя скорости, грузовик снёс дорожный отбойник и прижался почти вплотную. Бандит за рулем, резко выкрутил руль и избежал столкновения.

По спине пробежал холодный испуг, от которого леденели позвонок за позвонком: на заднем

сиденье нет подушки безопасности. Яба проверил надежность пристёгнутого ремня и вцепился в сиденье. Он снова кусал губы, чтобы справиться с тревогой.

«Только бы выехать на шоссе... А там будет много машин...»

Бам!

Грузовик по касательной задел боковую дверь, словно хотел столкнуться с дороги.

От этого удара Яба впал в настоящий шок.

- Что за ушлёпок! Акх-х.. - Бандит ударил по тормозам и вывернул руль.

Бам!

Снова врезавшись в левый бок, преследователь не остановился и свернул на другую сторону дороги, а уступивший его мощи, автомобиль с пассажирами, пробил ограждение и слетел с проезжей части. Даже под действием алкоголя ни один хулиган не водит так свою машину. Вероятно, человек за рулём был не в себе.

Скри-ип!

Казалось, вибрация тормозных колодок передалась даже костям Ябы, а запах горелой резины обжёг ноздри. Против гигантского грузовика легковой автомобиль не имел шансов. От удара он сорвался со склона и переворачиваясь покатился вниз. Яба прижал голову к коленям и напрягся всем телом. От машины отскакивали запчасти, а в разбитые окна залетали камни и ветки.

Ябу подбрасывало из стороны в сторону, но ремень возвращал его обратно, врезаясь в живот и делая из внутренностей месиво. После каждого толчка Яба ощущал, как смещаются суставы. Страх не давал физической боли набрать силу. Яба несколько раз лишался сознания.

Потеряв скорость автомобиль опрокинулся последний раз и остановился.

Яба не понимал, как долго слышит чей-то болезненный стон. Машина лежала кверху дном и было трудно дышать. Шевелить он мог только глазами. Первое, что он увидел, помятый бампер. Ветровое стекло отсутствовало. На пассажирском месте впереди стонал охранник, чья голова свисала из окна. Водителя зажало подушкой безопасности и он кряхтел, пытаясь освободиться. Когда из-под бампера вырвалось чёрное облако, он засуетился ещё сильнее.

Дым, пепел, едкая гарь - эти знамения предвосхищают смерть.

Яба понимал, что ему тоже нужно выбирать, но не мог пошевелиться. Закричал, но из его горла не вышло ни звука.

Кровь прилила к голове и всё вокруг стало мутным. Юноша трепыхался, словно ещё живая бабочка наколотая булавкой. Это было бесполезно.

Знал бы он заранее, что последний день так скоро наступит, согласился бы на операцию, а ещё отрезал бы хвост Смертоносцу на шее Ги Ха...

Двигатель загорелся и умирающий автомобиль выпустил огненный столб, который будто джинн, устремился в небо, взмахнув крыльями. Все вокруг заглушилось мощным взрывом.

Перед тем как сознание его покинуло, Яба подумал о директоре Ча и был рад, что именно он стал его последней мыслью.

Ш-ш-ш!

Небо разразилось ливнем, который в очередной раз очистил лицо земли от грязи. В домах запахло влажной свежестью. Вода скрадывала изъяны внешнего мира за сетью дождя как за рифлёным стеклом, а по окнам струилась, размывая невидимую до этого пыль.

После душа, Ча И Сок остался в банном халате. Он сжимал зубами давно размокший фильтр сигареты, которую так и не зажёл. Посмотрел на часы. Парадоксально, но секундная стрелка в самом деле двигалась слишком размеренно. Назначенное время приближалось. Он нервно закусил губы, а в солнечном сплетении от беспокойства собрался жар.

Раздался звонок. Мужчина тут же направился к двери широкими шагами. Когда дверь открылась перед ним стояли двое мужчин в чёрных куртках и бейсболках. Из-за масок, видны были только глаза. С двух сторон они держали огромную сумку.

- Ваш заказ. Пришлось повозиться, чтобы всё соответствовало техническому заданию.

Ча И Сок бережно взял на руки сумку. Внутри неё лежало хрупкое бледное тело.

- Все условия соблюдены? - низко спросил Ча И Сок.

- Да. Рост подходящий, тестикулы удалили, порез на запястье качественно нанесён. В точности идентичного микрочипа найти не удалось, но вставили самую похожую модель.

Это вполне удовлетворило директора Ча.. Он изобразил механическую улыбку и открыл сумку. Маленькая голова дикой кошки упала ему на грудь. Щёки и лоб были перепачканы сажей, а глаза закрыты. Но, наклонившись ближе, можно было услышать слабое дыхание. В довольных глазах словно серебристая чешуя заиграли блики.

<http://bllate.org/book/14585/1293826>